

Утренняя доставка (проведение электричества)

Дин Ху

Дин собрался в деревню ранним утром. Бойлеры должны были привезти из Лхасы еще накануне, но он не хотел везти их ни в самую жару, ни после захода солнца. Около шести утра он уже был возле рынка и ждал, пока подойдет торговец, который отвечал за доставку коробок. Дин хотел спать и должен был из-за этого дежурства пропустить завтрак. Поэтому сейчас он пил крепкий чай из термоса, который закусывал лепешками с овощной начинкой, которые с вечера приготовила мама. Каким бы взрослым он сам себе ни казался, в такие моменты он был рад, что живет с родителями, и что у него самая заботливая мама на свете.

Его родителями были ученики настоятеля, восстановившие Линь Ян Шо вместе с Бао сяншеном. Дин этим очень гордился, и сейчас главной причиной, по которой он поднялся ни свет ни заря и приехал в деревню, было желание тоже вложить свои силы в монастырь. Он считал, что электричество даст больше возможностей, позволит немного разгрузить дежурных, сделает комнаты теплее, а нормальное освещение позволит проводить вечерние занятия не при свечах и светильниках с ячьим маслом, от которых было больше гари и вони, чем света. Дин родился в монастыре и жил здесь большую часть времени, и все же он считал, что здесь могло быть удобнее и лучше.

Дин Ху

Лошадь, запряженная в телегу, нервно отмахивалась хвостом от мух, которые ей скорее мерещились, чем досаждали на самом деле. Это был ленивый рыжий тяжеловоз, добродушный, но очень упрямый всякий раз, когда его заставляли работать. Он предпочитал, чтобы его чистили, хвалили, кормили яблоками и не трогали. Ранним утром Дин еле уговорил ленивое животное подняться и выползти из теплых опилок на холодную предрассветную улицу.

Было еще прохладно, и Дин даже был одет в ветровку поверх тренировочной формы, потому что солнце еще только недавно взошло, не успев разогнать ночной холод.

Вскоре подошел Дэв, молодой коренастый парень, который часто выручал жителей деревни и монастыря, когда нужно было привезти что-то из города. В этот раз, пока проводили электричество, он неплохо заработал на своих услугах. Дин спустился с телеги и поздоровался с торговцем вежливым поклоном. Дэв работал честно. Он ни разу не привез что-то испорченное, в мятых коробках, не вовремя и не просил заплатить больше, чем обсуждалось. Жители деревни старались дружить с монастырем, но все равно не все торговцы были честны даже с мастерами.

Дин Ху

Дин с Дэвом вместе отнесли коробки со склада за рынком на телегу, и Дин тщательно привязал багаж с помощью ремней, чтобы упаковки с бойлерами не

болтались, пока лошадь будет волочь свою ношу вверх к монастырю. Дин передал торговцу красный конверт, который велел отдать отец, и Дэв, сосчитав вознаграждение, рассыпался в благодарностях. При этом Дин знал, что там было ровно столько, на сколько договаривались. Мастера не стали бы платить больше, чтобы не баловать, а торговец не стал бы сейчас просить дополнительные деньги, потому что считалось, что ученики такие вопросы не решали.

Дин взял лошадь под уздцы и повел по центральной дороге деревни к воротам. Подковы цокали по растрескавшейся дороге, и тяжеловоз неохотно переставлял мохнатые ноги, всем своим видом показывая, что в такую рань работают только те, кто себя не уважает. Дин дал лошади яблоко, затем, когда они вышли из деревни, сел в телегу сам и подогнал тяжеловоза, заставляя его пойти рысью.

Дин Ху

Этот аллюр был не сильно быстрее шага. Рыжий конь был ленив и никогда этого не отрицал. Он как раз стремился показать, что его бессмысленно подгонять бичом, уговаривать и даже подкупать. И что в гору он плетется исключительно потому, что там конюшня, в которой по его душу уже должны были положить положенную еду – овес и охапку травы. Могли даже дать яблок, которые собирали ведрами в диком парке, а лошади, в отличие от людей, не брезговали даже падалицей.

Дин налил себе еще чаю и перестал спорить с конем, позволив ему тащиться своим темпом. Ему было важнее, чтобы груз доехал в целости и сохранности, а не как попало, зато с ветерком. Когда телега подъехала к воротам монастыря, уже стало довольно жарко, и ветровка Дина лежала рядом с ним в телеге. Он выпряг тяжеловоза и первым делом отвел его на конюшню и поставил в денник, решив, что вялый подъем в гору не утомил ленивую скотину достаточно, чтобы пришлось его долго отшагивать и остужать. Конь сразу набросился на завтрак, а Дин разгрузил коробки и по одной отнес их в бойлерную. Помещение уже было готово, и от него даже была проложена большая часть труб, уходивших в землю, чтобы не промерзали холодными зимними ночами.

Дин поставил все коробки у стены, затем убрал телегу к загонам для животных. Он забрал из неё куртку и остатки завтрака и отправился домой, надеясь поспать пару часов перед тренировкой, которую не хотел сегодня пропускать. Жители монастыря уже проснулись и закончили завтракать, но Дин встал намного раньше, и поэтому считал, что имеет право на отдых.
